

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-15-20

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

Дата поступления: 11.03.2024
рецензирования: 17.04.2024
принятия: 27.05.2024

Правовой статус судей как основа независимого правосудия: теоретико-исторические аспекты

И. В. Архипкин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: i.arkhipkin@inbox.ru

Аннотация: Целью статьи стало выявление исторических предпосылок формирования в российском законодательстве нормативного регулирования статуса судей, а также влияния господствующей в разные периоды развития Российского государства идеологии на механизм правового обеспечения в законодательстве данного института. Использование сравнительно-исторического метода познания позволило провести ретроспективный обзор законодательной базы различных исторических периодов в контексте анализа формирования правового статуса судьи и его влияния на систему правосудия. Исследованы основные правовые акты русского, советского и современного периодов, отмечена поступательная тенденция в совершенствовании правовых основ обеспечения статуса судей. Сделан вывод, что реформирование судебной системы должно опираться на общепризнанные принципы организации и осуществления правосудия. Теоретическая значимость заключается в установлении схожего характера реформ российского законодательства, касающегося обеспечения статуса судьи, в 1864 и 1991 годах, в результате которых были провозглашены принципы разделения властей, независимости и несменяемости судей, их подчинения только закону.

Ключевые слова: статус судьи; судебная власть; судебная реформа; независимость судей; исторический опыт; правосудие.

Цитирование. Архипкин И. В. Правовой статус судей как основа независимого правосудия: теоретико-исторические аспекты // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 2. С.15–20. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-15-20>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Архипкин И. В., 2024

Игорь Валерьевич Архипкин – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.03.2024
Revised: 17.04.2024
Accepted: 27.05.2024

Legal status of judges as the basis of independent justice: theoretical and historical aspects

I. V. Arkhipkin

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
E-mail: i.arkhipkin@inbox.ru

Abstract: The purpose of the article was to identify the historical prerequisites for the formation of the regulatory regulation of the status of judges in Russian legislation, as well as the influence of ideology prevailing in different periods of development of Russian state on the mechanism of legal support in the legislation of this institution. The use of the comparative historical method of cognition made it possible to conduct a retrospective review of the legislative framework of various historical periods in the context of analyzing the formation of legal status of a judge and its impact on the justice system. The main legal acts of the Russian, Soviet and modern periods are studied, and a progressive trend in improving the legal foundations for ensuring the status of judges is noted. It is concluded that the reform of the judicial system should be based on generally recognized principles of organization and administration of justice. The theoretical significance lies in the establishment of a similar nature of the reform of Russian legislation concerning the provision of the status of a judge in 1864 and 1991, as a result of which the principles of separation of powers, independence and irremovability of judges, and their subordination only to the law were proclaimed.

Key words: status of a judge; judicial power; judicial reform; judicial independence; historical experience; justice.

Citation. Arkhipkin I. V. *Pravovoi status sudei kak osnova nezavisimogo pravosudiya: teoretiko-istoricheskie aspekty* [Legal status of judges as the basis of independent justice: theoretical and historical aspects]. *Iuridicheskii vestnik*

Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University, 2024, vol. 10, no. 2, pp. 15–20. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-15-20> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Arkhipkin I. V., 2024

Igor V. Arkhipkin – Doctor of Economics, associate professor, professor of the Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, Russian Federation.

Как отмечал историк права, инспектор Сенатского Архива И. А. Блинов, государство всегда было озабочено созданием для судей «таких условий, чтобы у них выработалось ясное сознание служебного долга и профессиональной чести, установились известные традиции по вопросам о служебных обязанностях, о том, что позволительно и что недостойно судебного деятеля» [1, с. 36]. В этой связи может представлять научный интерес обращение к вопросу о формировании правовых основ статуса судьи в российском законодательстве.

Впервые сущностные элементы правового статуса судей были отражены в Своде законов 1832 г., которым была закреплена наипервейшая обязанность лица, утверждаемого на судебскую должность. Такой обязанностью являлось принесение присяги – клятвенного обещания, текст которого призван был закрепить таким обещанием духовную ответственность судьи за осуществление правосудия, отражая прежде всего свойственное тому времени религиозное сознание [2, с. 25].

Самостоятельное регулирование такого вида государственной гражданской службы, как судебная, и, как следствие, формирование правовых основ ее представителей исторически произошли во второй половине XIX века. Этот вид гражданской службы регулировался нормами законодательства, новеллизировавшего существовавшую до этого времени общеимперскую систему судов, посредством введения качественно новой системы органов, отправляющих правосудие [3, с. 63], а именно Сводом уставов о службе гражданской и Судебными уставами 1864 г. Благодаря указанным правовым актам, судьи впервые получили особый статус, основой которого стали принципы несменяемости и независимости [4, с. 180–185]. Следует отметить то обстоятельство, что если первый из указанных принципов нашел прямое отражение в законодательстве, то второй – лишь опосредованное. В частности, с этого момента назначение судьи на должность стало пожизненным, а отстранение от нее могло быть осуществлено лишь по двум причинам: на основании самостоятельного решения об отставке или приговора суда. Что касается принципа независимости судей, то, несмотря на его отсутствие в судебных уставах, он нашел нормативное закрепление и практическую реализацию: необходимость его признания вытекала из исчерпывающего законодательного перечня учреждений, которым «власть судебная принадлежит», чем исключалось какое-либо участие исполнительной власти в судебной деятельности.

Однако фактически сразу после введения судебных уставов период реформ сменился периодом контрреформ. Как отмечается исследователями, «следствием усиления административного вмешательства в деятельность суда явилось существенное ограничение демократических принципов независимости и несменяемости судей» [5, с. 97]. Так, учрежденное 20 мая 1885 года Высшее дисциплинарное присутствие Сената существенно ограничило гарантии судебской статуса, поскольку данный орган был наделен полномочием увольнять судей. Кроме этого, подчиненность судей министру юстиции (представителю исполнительной власти) практически означало ликвидацию правового института независимости судей.

Тем не менее следует признать, что Великая реформа ознаменовала собой прогрессивные тенденции в правовом статусе судей, процесс обеспечения действенности которых был прерван революцией 1917 г.

Изменения государственного строя, последовавшие за октябрьскими событиями, не могли не сказаться на действовавшем в российском государстве того времени законодательстве. В мировой истории не единичны случаи, когда вследствие смены формы правления или государственного переворота новой властью предпринимались меры по реформированию национального законодательства, но подобное реформирование никогда прежде не было столь радикальным, более того, никогда не носило характера практической ликвидации законодательства как такового.

Пришедшей на смену самодержавию диктатурой пролетариата была предопределена зависимость судей от органов законодательной и исполнительной властей, означавшая ликвидацию принципа их независимости. Профессиональная деятельность судей теперь основывалась на принципах их сменяемости и выборности, что имело законодательное закрепление и идейно-теоретическое обоснование.

Основной целью диктатуры пролетариата являлось установление нового государственного строя, для чего необходимо было упразднение дореволюционной судебной системы. При этом руководство молодого государства предназначение суда видело иначе, чем это предполагалось судебными реформами 1864 г. Новая судебная система должна была стать прежде всего орудием подавления враждебных молодой республике классов.

Декретом № 1 «О суде» было постановлено: «упразднить донныне существующие общие судебные установления, приостановить действие института мировых судей, избираемых донныне

непрямыми выборами, местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей»¹. Такой порядок формирования корпуса судей, избираемых посредством прямых демократических выборов, многими деятелями юстиции того времени оценивался как ошибочный [6, с. 3].

В дальнейшем реформаторы судебной системы отказались от прямых выборов судей. Положение о судеустройстве 1922 г. избрание и отзыв судей возложило на исполкомы Советов, что дало возможность при формировании судебных органов расставлять кадры по усмотрению распорядительно-исполнительных органов власти [7, с. 108]. В этой связи один из видных советских государственных и партийных деятелей того времени Н. В. Крыленко неоднократно указывал, что в эпоху диктатуры пролетариата речь не может идти ни о какой безграничной независимости советских судей, подчинение судов Советам – «необходимая гарантия проведения судами классово-политической политики, а также основное достоинство советского правосудия» [8, с. 5]. Таким образом, обоснование отсутствия независимости судей и, как следствие, отсутствия независимости судебной системы имело идеологическую основу. Поэтому в этот период независимость судей рассматривалась исключительно сквозь призму приверженности коммунистической идеологии и рабоче-крестьянской принадлежности.

Принцип несменяемости судей, также отнесенный А. Я. Вышинским к буржуазным пережиткам и фикциям, в Положении о судеустройстве 1922 г.² был заменен принципом сменяемости судей, но при этом смещение народного судьи допускалось «исключительно по суду или в дисциплинарном порядке» [9, с. 60].

Анализ правовых источников начального этапа существования советского государства показал, что правовой статус судьи не имел систематизированного закрепления в каком-либо едином нормативном правовом акте. Тем не менее отдельные правовые аспекты судейского статуса нашли отражение в нормах первых советских Конституций (1918 г.³ и 1925 г.⁴), в Положениях о судеустройстве (1922 г. и 1926 г.⁵), Основах судеустройства Союза

СССР 1924 г., Уголовных кодексах РСФСР (1922 г. и 1926 г.), декретах и постановлениях ВЦИК и СНК РСФСР. К этому периоду относится начало формирования института неприкосновенности советских судей, уголовно-правовая охрана которых отдельно не выделялась, – в отношении нарушителей действовали нормы, касающиеся посягательства на любого представителя власти.

Как отмечается исследователями данного периода, основными требованиями к советскому судье являлись помощь партии и правительству в проведении в жизнь их директив [10, с. 19]. При избрании судей приоритет отдавался идеологическим вопросам, в первую очередь пролетарской принадлежности и преданности политической линии партии.

Концептуальное значение для развития правового статуса советских судей имела Конституция СССР 1936 г.⁶, а также развивающий ее положения Закон о судеустройстве СССР 1938 г.⁷ В этих актах впервые в качестве основы отправления правосудия был закреплен принцип независимости судей и их подчинение только закону. Тем не менее формирование судейского корпуса по-прежнему осуществлялось на основе принципа партийности.

В годы Великой Отечественной войны единственным принципом отправления правосудия являлся принцип патриотизма, что объяснялось чрезвычайными условиями военного времени.

Основным документом, влияющим на конструктивное изменение законодательства, касающегося регламентации правового статуса советских судей в послевоенное время, следует считать Указ Президиума ВС СССР «О дисциплинарной ответственности судей» 1948 года⁸, положениями которого впредь не только определялись особые требования к нравственным качествам личности судей, но и устанавливались основания и процедура их удаления с должности.

В «Основах законодательства о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» 1958 г. продолжалось развитие принципа независимости судей и подчинение их только закону (ст. 9). Однако основной гарантией реализации этих принципов продолжала оставаться подотчетность народных судей избирателям.

Следует отметить, что впервые в истории отечественного законодательства Законом СССР «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства

¹ О суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² Положение о судеустройстве РСФСР // СУ РСФСР. 1922. № 77. Ст. 960.

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК.

⁵ Положение о судеустройстве РСФСР // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

⁶ Конституция СССР 1936 г. утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. (в ред. от 5 декабря 1936 г.) // СПС «Гарант».

⁷ О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик: закон СССР от 16.08.1938 г. // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11. Москва: Госюриздат, 1954.

⁸ О дисциплинарной ответственности судей (вместе с «Положением о дисциплинарной ответственности судей»): указ Президиума ВС СССР от 15 июля 1948 г. // Ведомости ВС СССР. 1948. № 31.

Союза ССР и союзных республик» 1958 года⁹ был закреплен принцип осуществления уголовного правосудия только судом. Поэтому исторически именно уголовный процесс стал первой отраслью права, в которой правовое регулирование осуществлялось на основе данного принципа.

В целом процесс систематизации законодательства, начавшийся с 50-х годов XX века, оказал существенное влияние на правовой статус судей. Фактически во всех законодательных актах, устанавливающих основы судостроительства Советского Союза, нашли отражение такие принципы, как принцип независимости судей и принцип их подчинения только закону и социалистическому правосознанию.

Тем не менее, как правомерно отмечает Е. В. Колесников, в этот период наиболее слабым и уязвимым звеном в системе государственных органов были именно суды, рассматриваемые юридически и функционально как исключительно правоохранительные органы, нацеленные на охрану социалистического правопорядка и обширных государственных интересов. Несмотря на декларируемую самостоятельность (например, положение ст. 167 Конституции РСФСР 1978 г. о том, что «суды и народные заседатели независимы и подчиняются только закону»), их реальный статус, в том числе по уровню оплаты труда и льготам, был невысоким. В Советском Союзе за неугодные властям (а тем более, оправдательные) приговоры судьи наказывались и даже снимались с должности. Командно-административной системе не был нужен независимый, авторитетный суд. Для советского общества были характерны диктат партийных (КПСС) и исполнительных органов, ущемленное и зависимое положение судей [11, с. 74–75].

Правовой статус судьи как самостоятельная правовая категория впервые был отражен в Законе «О статусе судей СССР» 1989 года¹⁰, закрепившем основные характеристики правового положения, гарантии независимости судей и механизм их реализации [12, с. 183], которые оставались неизменными до событий, приведших к распаду Советского Союза.

В начале 90-х годов произошли коренные общественные, экономические и политические преобразования, начался новый этап возрождения демократии в России, следствием которого стала судебная реформа.

Современный этап в развитии статуса судей связывается учеными, во-первых, с принятием Постановления «О концепции судебной реформы в РСФСР»¹¹, во-вторых, с принятием Закона

«О статусе судей Российской Федерации»¹², закрепивших определенные правовые гарантии обеспечения независимого правосудия – несменяемость и неприкосновенность судей. И наконец, с принятием Конституции Российской Федерации, благодаря которой в российском конституционном тексте впервые появилось само понятие «судебная власть».

Как в этой связи справедливо отмечает судья Конституционного суда в отставке Т. Морщакова, «советские суды никогда не реализовывали никакой власти». Лишь в Конституции 1993 года «был предложен принцип разделения властей, противоположный нормам советских конституций, которые провозглашали единство власти»¹³. При этом в процессе работы Конституционного совещания по разработке текста новой Конституции РФ были высказаны важные положения относительно конституционных гарантий статуса судей.

Следует отметить, что законодатель, определяя на конституционном уровне принципы судебной власти и деятельности судей, по объективным причинам не смог отразить в Основном законе всех ключевых вопросов, касающихся организации и деятельности этой ветви власти. Это было реализовано в принятом в 1996 г. ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹⁴.

Таким образом, ретроспективный анализ исторического опыта становления и развития правового статуса судьи в России показал, что, какие бы изменения, затрагивающие статус судьи, ни происходили, Российское государство стремилось к его совершенствованию, что отражалось в поступательной тенденции совершенствования правовых основ обеспечения их независимости. При этом отметим, что реформирование российского законодательства, касающегося обеспечения статуса судьи, в 1864 и 1991 годах имело схожий характер: были провозглашены принципы разделения властей, независимости и несменяемости судей, их подчинения только закону. Вместе с тем нельзя не признать правомерным мнение ученых о том, что если судебную реформу 1964 года можно было считать завершённой, то этого нельзя сказать о реформе 1991 года, поскольку на практике механизмы, по которым должно осуществляться правосудие, затруднительно в полной мере считать работающими [5, с. 130].

Важно подчеркнуть, что реформирование судебной системы должно опираться на общепризнанные принципы организации и осуществления правосудия, а также на сложившееся в

⁹ Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

¹⁰ О статусе судей в СССР: Закон СССР от 04.08.1989 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 9. Ст. 223.

¹¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.

¹² О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. № 30. Ст. 1792.

¹³ Лекция Тамары Морщаковой «Судебная власть в России. Перспективы развития». URL: <http://president-sovet.ru/projects/bibliography/read/102> (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁴ О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

результате исторического развития государства понимание предназначения и роли каждого конкретного института правовой и судебной систем. Думается, бесспорным является положение о том, что правовые традиции заимствовать невозможно, а не соответствующие этим традици-

ям правовые реформы, которые не опираются на предшествующий исторический опыт, вряд ли будут успешными. Поэтому при определении путей совершенствования правовых основ статуса судей важно учитывать положительный отечественный опыт.

Библиографический список

1. Блинов И. А. Судебный строй и судебные порядки перед реформой 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет. Петроград: Сенатская типография, 1914. С. 3–101. URL: <https://library6.com/3596/item/800361>.
2. Корнакова С. В. Основания профессиональной этики судьи // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1 (4). С. 64–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23300543>. EDN: <https://elibrary.ru/tpxaph>.
3. Авдеева О. А. Проблемы реализации судебной реформы 1864 г. в Сибири // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 5. С. 63–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-sudebnoy-reformy-1864-g-v-sibiri/viewer>.
4. Щербакова И. А., Корнакова С. В. Гарантии независимости, обеспечивающие статус судьи в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 180–185. URL: DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/433/25>.
5. Дроздова А. А. Развитие судебной системы и судебной реформы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.95.102>.
6. Берман Я. Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. Москва: НКЮ РСФСР, 1923. 72 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008638721/?ysclid=lxok1gdxpz255774963.
7. Верещагина А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 101–109.
8. Крыленко Н. Реформа судостроительства // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 37–38. С. 5–8.
9. Вышинский А. Я. Курс уголовного процесса. Москва: НАРКО-МЮСТ РСФСР, 1927. 222 с. URL: <https://djvu.online/file/JcxDVRwWwsHAu?ysclid=lxokleapgn679954940>.
10. Винниченко О. Ю. Модернизация судебной системы в период нэпа. Курган: КГУ, 2013. 173 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29867908>. EDN: <https://elibrary.ru/zdfoyx>.
11. Колесников Е. В. Суд и становление демократической правовой государственности в современной России // Конституционное развитие России: сб. науч. статей. Саратов: СГАП, 2011. С. 73–81.
12. Щербакова И. А., Корнакова С. В. Конституционно-правовые основы статуса судей Российской Федерации. Москва: Юрлитинформ, 2019. 160 с.

References

1. Blinov I. A. *Sudebnyi stroi i sudebnye poryadki pered reformoi 1864 goda* [Judicial system and judicial order before the reform of 1864]. In: *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. za 50 let* [Judicial statutes dated November 20, 1864 for the period of 50 years]. Petrograd: Senatskaya tipografiya, 1914, pp. 3–101. Available at: <https://library6.com/3596/item/800361> [in Russian].
2. Kornakova S. V. *Osnovaniya professional'noi etiki sud'i* [Basics of professional judges' ethics]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings], 2013, no. 1 (4), pp. 64–68. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23300543>. EDN: <https://elibrary.ru/tpxaph> [in Russian].
3. Avdeeva O. A. *Problemy realizatsii sudebnoi reformy 1864 g. v Sibiri* [Problems of realization of the judicial reform 1864 in Siberia]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Baikal State University], 2006, no. 5, pp. 63–66. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-sudebnoy-reformy-1864-g-v-sibiri/viewer> [in Russian].
4. Shcherbakova I. A., Kornakova S. V. *Garantii nezavisimosti, obespechivayushchie status sud'i v Rossiiskoi Federatsii* [Guarantees of independence ensuring the status of a judge in the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2018, no. 433, pp. 180–185. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/433/25> [in Russian].
5. Drozdova A. A. *Razvitie sudebnoi sistemy i sudebnoi reformy v Rossii* [The Development of Judicial System and Judicial Reform in Russia]. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki* [Law Journal of the Higher School of Economics], 2016, no. 3, pp. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.95.102> [in Russian].

6. Berman Ya. L. *Ocherki po istorii sudoustroistva RSFSR* [Essays on the history of the judicial system of the RSFSR]. Moscow: NKYu RSFSR, 1923, 72 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008638721/?ysclid=lxok1gdxpz255774963 [in Russian].
7. Vereshchagina A. V. *Dekret № 1 o sude: istoriya podgotovki i ego sodержanie* [The decree no. 1 about court: experience of reconsideration of history of creation and the content]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2011, no. 6, pp. 101–109. [in Russian].
8. Krylenko N. *Reforma sudoustroistva* [Reform of the judicial system]. *Ezhenedel'nik sovetskoi yustitsii*, 1922, no. 37–38, pp. 5–8 [in Russian].
9. Vyshinskiy A. Ya. *Kurs ugolovnogo protsessa* [Course of the criminal process]. Moscow: NARKOMYuST RSFSR, 1927, 222 p. Available at: <https://djvu.online/file/JcxDVRwWwsHAu?ysclid=lxokleapgn679954940> [in Russian].
10. Vinnichenko O. Yu. *Modernizatsiya sudebnoi sistemy v period nepa* [Modernization of the judicial system during the NEP period]. Kurgan: KGU, 2013, 173 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29867908>. EDN: <https://elibrary.ru/zdpoyx> [in Russian].
11. Kolesnikov E. V. *Sud i stanovlenie demokraticheskoi pravovoi gosudarstvennosti v sovremennoi Rossii* [Court and the formation of democratic legal statehood in modern Russia]. In: *Konstitutsionnoe razvitie Rossii: sb. nauch. statei* [Constitutional development of Russia: collection of scientific articles]. Saratov: SGAP, 2011, pp. 73–81 [in Russian].
12. Shcherbakova I. A., Kornakova S. V. *Konstitutsionno-pravovye osnovy statusa sudei Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal foundations of the status of judges of the Russian Federation]. Moscow: Yurlitinform, 2019, 160 p. [in Russian].